— Зачем ты позвала меня вниз? — Су Е не стала подходить к Шэнь Цинву и остановилась в трех-четырех шагах, ее тон был далеко не дружелюбным.

Шэнь Цинву лениво прислонилась к машине и поманила ее пальцем:

— Подойди сюда.

Су Е не сдвинулась с места:

— Я не пойду. Говори, раз что-то нужно.

Шэнь Цинву посмотрела на нее и замолчала; ее брови были мягкими, а на губах играла улыбка, но Су Е почему-то казалось, что эта улыбка — зловещая.

Простояв в оцепенении секунд десять, Су Е сделала несколько шагов навстречу Шэнь Цинву:

— Так тебя устроит?

Шэнь Цинву по-прежнему молчала, продолжая вот так же улыбаться и смотреть на нее.

У Су Е комом застрял воздух в груди, и в конце концов она сделала еще несколько шагов вперед, остановившись всего в метре от Шэнь Цинву.

— Говори уже, в чем дело, — Су Е подавляла вспышку гнева.

— Ничего особенного, — невозмутимо ответила Шэнь Цинву.

Брови Су Е взлетели вверх, и она тут же вспыхла:

— Если ничего особенного, зачем ты заставила меня спускаться? Что с тобой не так?

Шэнь Цинву:

— Захотела на тебя посмотреть.

Су Е:

— На что тут смотреть?

Шэнь Цинву:

— Соскучилась.

Лицо Су Е окаменело, казалось, даже воздух замер на секунду.

— Ты вообще в своем уме? — с ходу выпалила Су Е.

— Разве я не могу по тебе скучать? — она не только не рассердилась, но и улыбнулась.

Су Е окинула ее взглядом с ног до головы и неопределенно произвела:

— Ты что, прошла Перерождение или тебя подвергли Захвату Тела?

Шэнь Цинву не ответила на вопрос и, легко улыбаясь, медленно двинулась к ней.

Су Е инстинктивно отступила назад, но, сделав шаг, подумала, что побег заставит ее потерять лицо, и в конце концов упрямо задрала подбородок, приняв вид бесстрашной: мол, я тебя совсем не боюсь.

Шаг за шагом — расстояние между ними постепенно сокращалось.

Утренний свет пробивался сквозь листву, пятнистыми бликами ложась на фигуры, а их тени позади казались слившимися воедино.

Шэнь Цинву остановилась прямо перед ней — очень близко, а ее мягкий взгляд был обращен против солнца.

Су Е прекрасно понимала, что это лицо обманчиво, но все равно невольно задержала на нем взгляд.

В этот момент стоявшая перед ней Шэнь Цинву вдруг подалась вперед, и всё вокруг резко приблизилось, заглушаемое лишь летним стрекотанием цикад.

У Су Е дернулось веко, дыхание на миг перехватило, и всё тело оцепенело.

Шэнь Цинву протянула руку, словно собираясь коснуться ее лица, но в следующее мгновение изменила траекторию движения и подняла сухой лист, упавший на плечо Су Е.

Су Е отступила на шаг, и замершее дыхание лишь спустя несколько мгновений вернулось в норму.

Шэнь Цинву беззаботно вертела в пальцах сухой лист — так же непринужденно и лениво, как перебирала четки на запястье.

Су Е никогда не понимала, почему такой человек, как Шэнь Цинву, годами носит буддийские четки.

Неужели она верующая? Разве у такого человека вообще может быть что-то святое?

Эгоистичная и черствая, жадная до денег и власти, безжалостная бизнесвумен, готовая втоптать в грязь и растоптать любого, — полная мирских желаний и жадности женщина, но при этом обладающая лицом, словно отрешенным от суетного мира.

Шэнь Цинву небрежно бросила сухой лист.

Су Е все это время держала тело в напряжении, тогда как сидевшая напротив Шэнь Цинву лучилась мягкой, нежной улыбкой.

Впрочем, в глазах Су Е эта нежность, конечно же, приобрела совершенно иной оттенок: она была уверена, что эта черносердечная особа снова затевает какую-то пакость, так что бдительность терять было нельзя.

— Иди наверх, — после долгого молчания первой тишину нарушила Шэнь Цинву.

Су Е нахмурилась, моментально выйдя из себя:

— То ты заставляешь меня спускаться, то теперь приказываешь подниматься? Ты меня за собаку на прогулке принимаешь?

Шэнь Цинву чуть приподняла брови:

— Не люблю выгуливать собак. Максимум — лисиц.

Су Е уже открыла рот, чтобы обругать ее, но Шэнь Цинву даже не собиралась слушать: она развернулась, села в машину, оставив после себя лишь облако выхлопных газов.

Су Е яростно посмотрела вслед удаляющейся машине и принялась громко ругаться.

Что за хрень? Эта сумасшедшая баба вызвала ее ни с того ни с сего с самого утра, заставила сначала спуститься, а потом подняться — разве это не издевательство и не попытка выгулять человека?

И в тот самый момент, когда гнев Су Е начал стремительно набирать обороты, уехавший черный Бентли вдруг развернулся и остановился прямо возле нее.

Окно медленно опустилось, и Шэнь Цинву мягко улыбнулась:

— Забыла кое-что сказать.

— В ближайшие дни у меня будут дела, я буду занята и, пожалуй, не смогу навещать тебя, — произнесла Шэнь Цинву.

Су Е потеряла дар речи:

— Какое мне дело до того, занята ты или нет? И с какой стати тебе навещать меня, мы что, так близки?

— Разве нет? — Шэнь Цинву с загадочной улыбкой перевела взгляд на ее плечо.

Стоило ей посмотреть туда, как плечо прошибло тем самым покалыванием, что ощущалось лишь той ночью — не то болезненное, не то щекочущее чувство от укуса Шэнь Цинву.

Хотя рана от укуса давно зажила, сейчас это ощущение вновь тончайшими нитями поползло вверх, вызывая сухость во рту.

Су Е машинально дернула за воротник, ее уши залились краской смущения, а на лице появилось неестественное выражение.

Улыбка в уголках губ Шэнь Цинву стала еще шире, и в конце концов она даже тихонько рассмеялась.

Этот смех совсем не походил на ее прежний холодный и отстраненный тон, и тем более не был фальшивой злорадной ухмылкой.

От этого смеха веяло… теплом? Она выглядела даже красивой?

Су Е тут же помотала головой: о чем она вообще думает? Шэнь Цинву — невероятно коварный человек, какое там тепло, какая красота, бред собачий.

— Если будешь скучать, можешь написать мне, — сказала Шэнь Цинву.

Услышав это, Су Е тут же собралась возразить, но не успела она раскрыть рот, как Шэнь Цинву добавила:

— И не вздумай чуть что добавлять меня в черный список. Тебе уже тридцать в психологическом плане, веди себя взрослее. Если я захочу тебя найти, то даже если ты выбросишь телефон, я свяжусь с тобой в течение получаса.

С этими словами стекло поднялось.

Су Е еще добрых несколько секунд простояла столбом, пока до нее наконец не дошло, что слова Шэнь Цинву только что были самой настоящей угрозой.

Она мгновенно пришла в ярость, принявшись стучать по стеклу, размахивать руками и скалить зубы:

— Ты кому угрожаешь? Только и делаешь, что целыми днями то приказы отдаешь, то угрожаешь…

Шэнь Цинву склонила голову и со спокойным интересом наблюдала через стекло за бушующей снаружи девушкой.

Водитель, дядя Чэнь, невольно покрылся холодным потом за ту, что колотила по машине и ругалась на улице: какая же у нее смелость, раз она посмела отчитывать Третью госпожу? Жизнь надоела?

Через зеркало заднего вида дядя Чэнь заметил изогнутые в улыбке губы Шэнь Цинву — ее лицо ясно выдавало, что она счастлива.

http://bllate.org/book/37708/4713241